

В тусклом свете, когда юноша наклонился, его профиль, словно из нефрита, на мгновение словно слился с тем образом невероятной красоты, что сохранился в памяти Чжэнь Мэйли. Она слегка пошатнулась, едва сдерживая слёзы, и лишь когда Шэнь Чэн снова выпрямился, она пришла в себя.

«Так похож...»

«Как он может быть настолько похож?»

Редко теряя самообладание, она, придя в себя, проявила необычайную активность:

— Шэнь Чэн, да? Тётя тебя помнит. Ты ведь помогал нашему Шиу с уроками, правда? Какой же ты хороший мальчик. Я давно хотела с тобой познакомиться. Как раз, дома у нас томится рагу из рёбрышек. Заходите с Обезьяной, хорошо?

В этот момент Цзянь Шиу почувствовал, что его мать просто невероятна.

Шэнь Чэн начал говорить:

— Нет, спасибо, тётя...

Цзянь Шиу и Обезьяна обменялись взглядами, мгновенно поняв мысли друг друга.

Обезьяна первым подскочил, обняв Шэнь Чэна:

— Не стесняйся, тётя готовит просто восхитительно! Давай, давай! Тётя, я тоже давно не был у вас в гостях. Можно я сегодня у вас останусь ночевать?

Цзянь Шиу немного заколебался, но, вспомнив тех зловещих людей и то, как в прошлой жизни Шэнь Чэн подвергался травле в школе, он стиснул зубы и подбежал, чтобы утащить Шэнь Чэна:

— Пошли, пошли! Ой, я уже давно проголодался. Я тебе говорю, мамины рёбрышки в соусе просто сказочные, тебе точно понравится.

Возможно, ему действительно стоило держаться подальше от Шэнь Чэна, но он пришёл, спас его из рук тех людей. Это было импульсивное решение, возможно, он не должен был так поступать. Он был импульсивным и не слишком умным маленьким статистом, никогда не знавшим, как поступать правильно.

Но сегодня, в этот момент, он думал, что должен протянуть руку помощи Шэнь Чэну, каким бы ни был исход.

В итоге можно сказать, что они чуть ли не силой затащили Шэнь Чэна в машину.

Их дома были совсем рядом, и они быстро добрались. Дом Цзянь Шиу представлял собой трёхэтажный особнячок. Чжэнь Мэйли была женщиной, которая умела поддерживать порядок. В саду росли пышные цветы, а во дворе даже был небольшой пруд с рыбками. Всё излучало уют. Войдя в зал, можно было увидеть, что интерьер выполнен в деревенском стиле: деревянные полы и мебель, тёплый свет ламп создавал уютную атмосферу.

Цзянь Шиу, едва переступив порог, воскликнул:

— Я чувствую аромат!

Чжэнь Мэйли дала обувь двум другим детям, при этом сказала:

— В доме есть две ванны, наверху и внизу. Договоритесь, кто пойдёт первым.

После недавнего инцидента все трое выглядели немного потрепанными. Обезьяна часто бывал в доме Цзянь Шиу, поэтому у него всегда была запасная одежда. Получив её, он первым отправился мыться.

Цзянь Шиу повёл Шэнь Чэна в свою комнату. Это была комната, наполненная духом мультфильмов. На деревянном полу были разбросаны игрушки, стены украшали различные наклейки, а на столе в углу лежали книги в беспорядке. Шкаф был настолько переполнен, что одежда чуть ли не вылетала наружу.

Цзянь Шиу чувствовал лёгкое напряжение.

Всё это было настоящей катастрофой для Шэнь Чэна, который страдал лёгкой манией чистоты. Он до сих пор помнил, как после их свадьбы Шэнь Чэн едва мог терпеть его неопрятность и не раз его за это ругал.

И действительно,

он украдкой взглянул на Шэнь Чэна и не был удивлён, увидев его ледяное выражение лица.

Цзянь Шиу поспешил сменить тему, начав искать для него сменную одежду:

— Моя одежда вся большого размера, тебе точно подойдёт. Что касается нижнего белья, у меня есть новое, но я боюсь, что твой размер может быть меньше моего...

Говоря это, он украдкой посмотрел на Шэнь Чэна, пытаясь оценить его фигуру.

Голос Шэнь Чэна был острым, как лезвие:

— Цзянь Шиу.

— Кхм!

Цзянь Шиу, зная, что это предвестник гнева Шэнь Чэна, поспешил засмеяться:

— Тебе должно подойти, вот, возьми это новое.

Шэнь Чэн взял его.

Цзянь Шиу продолжил:

— Замок в туалете сломан, изнутри нельзя запереться, так что если будешь мыться, стучи, прежде чем зайти.

Шэнь Чэн посмотрел на него, его тёмные глаза не мигая смотрели на него:

— Ты боишься, что я подгляжу, как ты моешься.

Лицо Цзянь Шиу покраснело, и он возразил:

— Я такого не говорил!

— Хм.

В глазах Шэнь Чэна мелькнула тень улыбки:

— Можешь не беспокоиться.

— Ты... — Цзянь Шиу почувствовал себя задетым, его круглое и белое лицо поднялось, и он сказал детским голосом. — Может, кому-то нравится такой тип, как я?

Шэнь Чэн лишь слегка поднял бровь.

Сказав это, Цзянь Шиу почувствовал, что был слишком опрометчив. Эти слова звучали так, будто он... будто он косвенно пытался подтвердить что-то. Но что тут подтверждать? То, что Шэнь Чэн не любил его, не требовало никаких дополнительных ожиданий.

Цзянь Шиу, осознав это, разозлился, его лицо покраснело.

Как раз в этот момент снизу раздался голос Обезьяны:

— Цзянь Шиу, принеси мне полотенце!

Цзянь Шиу быстро ответил:

— Тогда ты мойся первым, я отнесу полотенце.

Пройдя половину пути, он быстро вернулся:

— Средства для душа можешь использовать любые, зубные щётки лежат во втором ящике, мама их раньше купила, ещё не использовали. Если что-то понадобится, просто позови... Я постучу!

Сказав это, он побежал вниз, но тут же услышал голос Шэнь Чэна, низкий и бархатистый:

— Цзянь Шиу.

Цзянь Шиу остановился, сердце его замерло.

Шэнь Чэн:

— Ты забыл полотенце.

—

Цзянь Шиу хотелось провалиться сквозь землю.

Когда все трое закончили с уборкой, ужин был уже готов. Чжэнь Мэйли позвала детей к столу. Цзянь Шиу и Обезьяна сидели за столом, ожидая начала трапезы, только Шэнь Чэн встал и подошёл к двери кухни:

— Тётя, давайте я помогу подать блюда.

Чжэнь Мэйли ответила:

— Очень горячо, если прольёшь, можешь обжечься. Ты ещё ребёнок, не стоит.

Шэнь Чэн ответил:

— Я не обожгусь, давайте я помогу.

На мраморной столешнице стоял готовый суп. Шэнь Чэн подошёл, взял его с помощью полотенца и понёс, его движения были плавными и уверенными. Он помогал накрывать на стол, раскладывая рис и палочки. Цзянь Шиу и Обезьяна этого не замечали, но Чжэнь Мэйли увидела, что ловкость Шэнь Чэна не была похожа на ту, что приобретается дома. Скорее, это был уровень, достигнутый только после тренировок, как у профессиональных официантов.

Но...

Этому ребёнку всего 14 лет.

За столом Чжэнь Мэйли спросила о событиях вечера. Цзянь Шиу и Обезьяна обменялись взглядами, не зная, как подойти к этой деликатной теме, и решили дожидаться, пока Шэнь Чэн сам заговорит.

Чжэнь Мэйли подумала, что они просто шалили:

— Гулять так поздно, родители наверняка волнуются. Сейчас уже больше десяти, я позже позвоню вашим родителям, чтобы они знали, что вы в безопасности. Шэнь Чэн, ты впервые у нас, у меня нет номера твоих родителей. Ты помнишь его?

Цзянь Шиу и Обезьяна посмотрели на Шэнь Чэна, зная правду, они волновались.

Шэнь Чэн положил палочки:

— У нас дома нет телефона.

— А?

Чжэнь Мэйли забеспокоилась:

— Тогда твои родители наверняка волнуются?

Шэнь Чэн молчал некоторое время, затем сказал:

— Я уйду после ужина.

Цзянь Шиу и Обезьяна вскрикнули:

— Ты ещё уйдёшь?!

Шэнь Чэн посмотрел на них.

Как раз в этот момент за окном раздался гром, подул ветер, и через панорамные окна гостиной можно было увидеть, как деревья качаются, а небо стало мрачным.

Чжэнь Мэйли сказала:

— Сегодня будет сильный дождь, зачем уходить? Остайся у нас, если твои родители будут тебя искать...

Обезьяна перебил:

— Тётя, не беспокойтесь, родителям Шэнь Чэна не до этого. Если честно, у них самих полно забот.

Цзянь Шиу поддержал:

— Именно, это просто возмутительно. Взять хотя бы сегодня...

Шэнь Чэн вдруг встал.

Цзянь Шиу удивлённо посмотрел на него и встретил его мрачный и холодный взгляд. На мгновение ему показалось, что он смог заглянуть сквозь твёрдую оболочку и увидеть истинную сущность Шэнь Чэна — гордую, упрямую и непреклонную.

Такая гордость приносит много страданий, но именно такая гордость делает его настоящим волком.

Цзянь Шиу замолчал, затем повернулся к матери:

— Мама, староста класса знает, что мы у тебя. Не спрашивай так много. Почему рёбрышки всё ещё в кастрюле? Я хочу их съесть.

Чжэнь Мэйли усмехнулась:

— Вечно только о еде думаешь.

— Умираю с голоду, умираю с голоду.

<http://bllate.org/book/16727/1538150>